

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ «ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ» КАК СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Оксенчук А.Е., канд. пед. наук, доцент,
Пушкарёва Н.В., магистрант
(г. Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова)

Существуют единые принципы организации языковой системы как сложного целостного образования, Вместе с тем каждый структурный уровень языка организован по собственным законам. Следует подчеркнуть важность описания лексики в виде лексико-семантических групп, семантических полей и т.п., с точки зрения активного участника коммуникации (говорящего или пишущего). Этот аспект лингвистики разработан значительно меньше, чем семасиологический. Между тем он чрезвычайно важен для «активной» систематизации языковых средств по выражаемым ими смыслам в теории и практике преподавания русского языка. Выявление и описание глубинных связей между частями и целым – основа современной системной лингвистики этим определяется актуальность настоящего исследования. К числу первоочередных задач исследования на данном этапе относятся: 1) определение соотношения языковых единиц на синтагматической и парадигматической оси; 2) выявление их системных связей, вариативности, деривационного потенциала.

Цель настоящей статьи – показать специфические особенности отношения «часть-целое» как семантического разнообразия, которое может быть установлено между сущностями различных семантических типов.

В системе языка принято выделять определенные группировки лексических единиц. Традиционно под «меронимами» понимают имена существительные, в структуре значений которых присутствует сема партитивности (от part «часть»). Так, например, лексемы: *корень, стебель, ствол, соцветие* – это меронимы, для которых гиперонимом являются названия растений: *ромашка, бузина*. Главной особенностью меронимического отношения является семантическая неравнозначность: «целое» и «часть» – это не совпадающие, противоположные категории. В части – не только специфичность целого, но и индивидуальность, своеобразие, зависящее от природы исходного элемента. Часть отделена от целого, обладает относительной автономностью, выполняет свои функции в составе целого. Понятие "целое", как и понятие "часть", близки по содержанию, но полностью не совпадают.

Другая особенность данного отношения заключается в том, что его описание осложнено наличием достаточно разнообразных подвидов, а также существованием совокупности отношений, которые могут быть ошибочно отождествлены с данным. Основанием для противопоставления различных частей целого в реальном мире являются условия их существования: часть может существовать либо только в целом (неотчуждаемые части), либо отдельно от него (отчуждаемые части). Отсутствие или присутствие в значениях меронимов признака «отделённости» приводит к формированию трех классов единиц: классов наименований неотчуждаемых, отчуждаемых и условно отчуждаемых частей, последний из которых имеет промежуточный статус.

Первый класс наименований неотчуждаемых частей – «часть как структурный элемент объекта, существующий только в составе целого» - единицы этого класса обозначают абсолютно неотчуждаемые части, которые выполняют свои функции только в составе целого, а вне этого целого теряют свое функциональное предназначение (собственно партонимия). Целое же, лишившись своих неотчуждаемых частей, становится в той или иной степени дефективным, «ущербным». Например: «рука», «нос», «лист», «вершина», «утро» и др.

Второй класс наименований отчуждаемых частей – «часть, отделенная или оставшаяся в результате отделения от определенного целого и получившая свою номинацию вследствие отделения». Меронимы этого класса являются наименованиями частей объектов, не имеющих тесной связи с целым и существующих отдельно от целого, выполняя при этом все свои функции (например, «штукатурка», «стекло», «ключья», т.н. гетеронимы).

Третий класс наименований условно отчуждаемых частей, обнаруживающий определенное сходство с меронимами двух других классов – «часть как структурный элемент объекта, отделенный с определенной целью». В этот класс входят единицы, обозначающие неотчуждаемые части живых существ и растений, которые человек отделяет от целого с определенной целью (например, части тела животных и части растений специально отделяются человеком с целью употребления в пищу: «почки», «печень»). Сюда также относятся единицы - наименования фруктов и овощей как частей растений, употребляемых в пищу: «корешки» и т.д. Отличие меронимов данного промежуточного класса от единиц класса отчуждаемых частей состоит в том, что они получают свою номинацию не вследствие отделения, а имеют ее уже до отделения, являясь значимой частью того или иного целого.

Сложность природы языковой категории меронимии, в основе которой лежит гносеологическое отношение «часть – целое», обуславливает, прежде всего, неоднозначное определение границ данной категории.

В ходе нашей экспериментальной работы устанавливалось, каким путём осуществляется усвоение этого семантического отношения на раннем этапе речевого онтогенеза.

При проведении эксперимента использовался метод направленного ассоциативного теста. Методика проведения заключалась в том, что испытуемым предъявлялись картинки с изображением частей (животных, человека, одежды, растений, предметов, природных явлений) и предлагалось назвать, что или кто изображён. Затем назывались слова-стимулы и предлагалось ответить на вопрос «Из чего это состоит?» или «Частью чего это является?»

На первом этапе эксперимента изучалась способность детей дошкольного возраста к восприятию наименований неотчуждаемых частей. После обработки полученных данных было выяснено, что 80% испытуемых способны «узнавать» названия неотчуждаемых частей. У 70% испытуемых возникали трудности в правильном названии частей тела разных животных. 30% испытуемых полно и точно назвали, и детально описали части объектов, а затем по этим частям логически определяли и правильно назвали сами объекты.

На втором этапе эксперимента изучалась способность детей дошкольного возраста воспринимать названия отчуждаемых частей. Анализ данных показал, что 60% испытуемых воспринимают названия отчуждаемых частей, называли их и могли по части восстановить целое. Практически у всех детей возникли затруднения при определении по частям незнакомых объектов (деревьев, предметов, явлений, а также экзотических животных). Старшие дошкольники устанавливают взаимосвязь между внешним строением животных и условиями их существования. У них складываются представления об основных условиях роста и развития растений.

Включение отношения "часть-целое" в анализ элементов позволяет увидеть две особенности: исходные элементы (они же могут оставаться таковыми и в составе системного целого) и элементы-части.

На ранних этапах онтогенеза достаточно хорошо развита способность к «узнаванию» неотчуждаемых частей и их названий, т.е. исходных элементов. Тогда как остальные названия (отчуждаемых частей и условно отчуждаемых частей), а также сама мыслительная операция «меронимии», плохо воспринимаются испытуемыми дошкольниками.